

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 July 2000
Russian
Original: English/French/Spanish

Комиссия международного права

Пятьдесят вторая сессия

Женева, 1 мая — 9 июня и

10 июля — 18 августа 2000 года

Односторонние акты государств

Ответы правительств на вопросник

Доклад Генерального секретаря

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Ответы правительств на вопросник	3
Общие комментарии	3
Вопрос 1. В какой степени, по мнению правительства, применимы нормы Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года <i>mutatis mutandis</i> по отношению к односторонним актам?	10
Вопрос 2. Кто обладает правоспособностью действовать от имени государства, в результате чего оно берет на себя обязательства в международном плане посредством одностороннего акта	15
Вопрос 3. Какие формальности должны соблюдаться в случае односторонних актов?	
a) письменные заявления;	
b) устные заявления;	
c) контекст, в котором могут формулироваться акты;	
d) индивидуальные или согласованные акты	18
Вопрос 4. Виды и возможное содержание односторонних актов	22
Вопрос 5. Какие правовые последствия стремятся достичь акты?	25

Вопрос 6. Насколько важными, полезными и значимыми считают государства свои собственные односторонние акты на международном уровне и международные акты других государств?	28
Вопрос 7. Какие нормы толкования применяются к односторонним актам?	30
Вопрос 8. Длительность односторонних актов	33
Вопрос 9. Возможная отзывность одностороннего акта	34

I. Введение

1. На своей пятьдесят первой сессии в 1999 году Комиссия международного права приняла решение о том, что Секретариат в консультации со Специальным докладчиком по теме об односторонних актах государств должен разработать и направить правительствам вопросник, в котором запрашивались бы материалы и информация об их практике в области односторонних актов, а также их позиции по некоторым аспектам рассмотрения Комиссией этой темы. В соответствии с этой просьбой 30 сентября 1999 года Генеральный секретарь распространил среди правительств текст вопросника, посвященного односторонним актам государств.

2. По состоянию на 6 июля 2000 года были получены ответы на вопросник от правительств следующих государств: Австрии, Аргентины, Германии, Грузии, Израиля, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Сальвадора, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Финляндии и Швеции.

3. В разделе II ниже содержатся тексты полученных ответов, которые были разбиты и сгруппированы в общие комментарии и ответы на каждый вопрос, содержащийся в вопроснике, с соответствующими перекрестными ссылками.

II. Ответы правительств на вопросник

Общие комментарии

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]
[2 марта 2000 года]

Термин «односторонние акты государств» охватывает широкий диапазон актов. С учетом весьма отличающегося правового и политического характера разных категорий односторонних актов не представляется возможным дать единообразные ответы на вопросы, содержащиеся в вопроснике Комиссии. Фактически, любая попытка такого рода, по мнению Австрии, сопряжена с серьезным риском создания искаженного представления о правовой ситуации. Вместе с тем, с учетом широты диапазона категорий односторонних актов и различных правовых вопросов, которые они соответственно вызывают, не представляется целесообразным или особенно полезным отвечать на каждый вопрос, содержащийся в вопроснике, применительно к каждой категории односторонних актов. Поэтому Австрия ограничит свои комментарии некоторыми соображения общего порядка. (См. соображения Австрии в отношении вопроса 1 ниже.)

Австрия надеется, что представленные комментарии и примеры продемонстрируют сложность дачи ответов на вопросы, которые содержатся в вопроснике Комиссии и в общем являются законными и полезными для юридической практики. По нашему мнению, это отчасти связано с весьма различным характером разных актов и категорий актов, характеризующихся как односторонние акты.

Финляндия

[Подлинный текст на английском языке]
[3 марта 2000 года]

Поскольку вопросы в вопроснике, который охватывает широкий диапазон односторонних актов, являются чересчур общими или даже неясными, правительство Финляндии столкнулось с определенными трудностями в плане ответа. С учетом того, что правительство Финляндии сомневается в полезности исследования в его нынешней довольно общей форме, а также в том, подходит ли эта тема для детальной кодификации, правительство Финляндии желает, чтобы Комиссия до принятия дальнейших мер рассмотрела вопрос о том, существуют ли определенные виды односторонних актов, которые являются особо проблематичными и нуждаются во всеобъемлющем изучении Комиссией.

Несмотря на общий характер вопросов в вопроснике, правительство Финляндии желает представить следующие соображения. (См. соображения Финляндии в отношении вопросов 1, 2, 5, 7 и 9 ниже.)

Ответы на вопросы 3, 4, 6 и 8 зависят от контекста. Что касается вопроса 3, то какие-либо заранее установленные формальные требования отсутствуют. Все зависит от контекста, поскольку цель заключается в защите законных надежд, а не в создании еще одной категории соглашений.

Что касается практики Финляндии, то можно сослаться на несколько заявлений президента Финляндии (например, в отношении притязаний Норвегии, связанных с континентальным шельфом, в 1977 году или толкованием Парижского мирного договора в 1990 году), которые, как было признано, создали юридические последствия. Эта практика признана и соблюдается в Финляндии.

Германия

[Подлинный текст на английском языке]
[7 марта 2000 года]

Как и другие правительства, правительство Германии столкнулось с определенными трудностями, отвечая на вопросы, поставленные перед правительствами в вопроснике. Это вызвано широтой диапазона односторонних актов, которых касаются поставленные вопросы (обещания, протест, признания, отказ и т.д.), а также тем фактом, что на вопросы нельзя дать один и тот же ответ применительно к каждому соответствующему акту. Например, ответ на вопрос о том, можно ли произвести отзыв акта (вопрос 9), будет зависеть от конкретной категории рассматриваемого акта, например «обещание», «протест» или «акт признания». Кроме того, главная трудность состоит в том, что настоящую оценку правовых последствий односторонних актов (вопрос 5) нельзя делать абстрактно без учета конкретных обстоятельств рассматриваемого акта и действия соответствующих норм права. Для оценки юридического воздействия конкретного одностороннего акта необходимо в

полной мере знать фактический и правовой контекст, в котором, например, дается «обещание», заявляется или не заявляется «протест».

Германия считает, что подход, отраженный в вопроснике и предложенный в докладах Специального докладчика, который пытается регламентировать односторонние акты с помощью единого комплекса норм, не является вполне обоснованным. Поэтому вопрос о правильном подходе к проблеме односторонних актов государств в рамках дальнейших усилий, направленных на содействие прогрессивному развитию международного права также и в этой области, должен быть снова обсужден на следующей сессии Комиссии международного права.

Италия

[Подлинный текст на французском языке]
[16 мая 2000 года]

Для начала мы хотели бы отметить, что мы столкнулись с определенными трудностями, отвечая на вопросы, с учетом их чрезмерно общего и часто непонятного характера.

У правительства Италии имеются определенные сомнения относительно целесообразности исследования, проводимого на такой общей основе, поскольку существует не одна общая категория односторонних деяний, а несколько, причем некоторые из них являются довольно проблематичными и требуют тщательного рассмотрения.

Тем не менее мы попытались представить ответы, хотя и общие, и с самого начала отмечаем, что ответы должны быть разными в зависимости от категории рассматриваемых односторонних актов.

В частности, мы подразделили односторонние акты на следующие три категории:

а) односторонние акты, указывающие на возможность ссылки на правовую ситуацию. К этой категории принадлежат признание, протест и отказ. Эти три вида актов требуют явного выражения согласия для обеспечения определенности и безопасности в международных отношениях;

б) односторонние акты, которые порождают юридические обязательства. Эта категория включает в себя обещание, акт, посредством которого государства обязуются придерживаться или не придерживаться определенного поведения. Обещание имеет значимость лишь, если государство, которое его сделало, действительно намерено обязать себя таким способом. Однако сложно обеспечить наличие реальной готовности брать на себя обязательства;

с) односторонние акты, необходимые для осуществления суверенного права. Такие акты осуществляются в порядке реализации полномочий государствами в соответствии с международным правом (делимитация территориальных вод или исключительной экономической зоны, предоставление гражданства, регистрация судна, объявление войны или нейтралитета).

Люксембург

[Подлинный текст на французском языке]
[12 апреля 2000 года]

Поскольку поставленные вопросы касаются очень широкого круга односторонних актов и по каждому соответствующему акту нельзя дать один и тот же ответ, правительство Люксембурга столкнулось с определенными трудностями, отвечая на вопросы. Оценку нельзя делать абстрактно без учета обстоятельств и последствий соответствующих решений.

Кроме того, Люксембург считает, что предложенный в докладах Специального докладчика подход, отраженный в вопроснике и предусматривающий регламентацию односторонних актов с помощью единого комплекса норм, такого, как Венская конвенция о праве международных договоров, не является оправданным.

Поэтому с учетом этих обстоятельств Люксембург пока воздержится от ответа на вопросник.

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]
[24 марта 2000 года]

Введение

Ответы правительства Нидерландов, за исключением примеров из государственной практики, приведенных ниже, и ответа на вопрос 6, основаны на рекомендациях независимого Консультативного комитета по международно-правовым вопросам.

1. Практика государств

Примером одностороннего акта Нидерландов является международное уведомление о Законе 1985 года о демаркации территориальных вод Нидерландов. Следует отметить, что этот односторонний акт не отвечает критериям, установленным Специальным докладчиком, и поэтому был бы исключен из сферы охвата «одностороннего акта», поскольку он касается уже существующего права. Примером, который отвечает по меньшей мере одному из критериев, изложенных в вопроснике («одностороннее заявление может делаться одним или несколькими государствами совместно или на согласованной основе»), является признание Словении и Хорватии в 1991 году с учетом того, что это признание было основано на критериях, разработанных совместно в рамках Европейского союза. Другим примером, который можно привести в этом контексте, является признание в январе 1992 года всех субъектов Содружества Независимых Государств, которые позитивно отреагировали на Руководящие принципы признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе, разработанные в рамках Европейского сообщества. Следует отметить, что конкретное признание Российской

Федерации не было сочтено необходимым, поскольку это государство может рассматриваться как продолжатель бывшего Советского Союза.

Еще одним примером одностороннего акта является письменное заявление 1994 года, в котором министр обороны Нидерландов уведомил государства, участвовавшие в учениях Организации Североатлантического договора (НАТО), которые должны были проводиться в Нидерландах в рамках программы НАТО «Партнерство во имя мира», о различных юридических требованиях для въезда их персонала, военнослужащих в Нидерланды и временного пребывания там. Заявление было адресовано, в частности, участвующим государствам, не входящим в НАТО, т.е. государствам, которые не являются сторонами соглашения о статусе сил НАТО, и в нем содержалось обещание предоставить их военнослужащим аналогичные льготы, изъятия, а также отказываться от осуществления юрисдикции в случаях преступлений и правонарушений, как это предусмотрено в соглашении.

2. Соображения общего порядка (общий подход и сфера охвата темы)

Прежде чем ответить на конкретные вопросы, поставленные в вопроснике, Нидерланды желают высказаться, как это предлагается в заключительных соображениях в вопроснике, по поводу общего подхода и сферы охвата темы.

Вопросник охватывает широкий круг видов односторонних актов. Сложно дать очень конкретные ответы на вопросы, которые были поставлены, не проводя различия между разными видами односторонних актов, такими, как обещание, уведомление, признание, отказ и протест.

Кроме того, критерии, которые установил Специальный докладчик для «односторонних актов», определяют предмет очень узко. Правительство Нидерландов понимает, что Специальный докладчик пытался исключить многие акты и заявления, обязательный характер которых вытекает из уже существующих норм, но, тем не менее, считает, что выбранное Специальным докладчиком определение может привести к ненужному сужению сферы охвата темы. Например, односторонние акты, связанные с международной ответственностью государства, и акты, приводящие к эстоппелю, исключены из определения. Стабильность этого подхода вызывает сомнение. Поэтому Нидерланды поддерживают подход Рабочей группы, назначенной КМП, и выражают удовлетворение по поводу того, что Комиссия приняла рекомендации Рабочей группы. По мнению Нидерландов, этот подход ведет к определенному расширению определения «односторонних актов».

В своем первом докладе Специальный докладчик указал, что односторонние акты международных организаций должны быть исключены из сферы охвата этой темы. Комиссия поддерживает это предложение. В то же время существует консенсус в отношении того, что односторонние акты международных организаций набирают все большую значимость. Нидерланды призывают КМП рассмотреть этот вопрос тоже, после того как будет рассмотрена тема об односторонних актах государств, как это было сделано в случае конвенций о праве международных договоров (Вена I (1969 год) и Вена II (1986 год)). Нидерланды желают, чтобы в повестку дня КМП была включена тема об односторонних правовых актах международных организаций. Нидерланды признают, что односторонние акты международных

организаций имеют иные аспекты и проблемы, однако не видят никаких причин для того, чтобы не заняться ими. Важность этой темы признана повсеместно. Порой КМП была близка к рассмотрению этой темы¹. Как представляется, КМП иногда проявляет нежелание кодифицировать разделы права международных организаций. Нидерланды, где находятся многие международные организации, считают важным, чтобы эта тема была рассмотрена КМП.

Что касается определения, согласованного Комиссией и приведенного в вопроснике, то Нидерланды желают отметить, что, хотя государство может намереваться добиться наступления определенных правовых последствий с помощью одностороннего заявления, этого намерения может быть в действительности недостаточно для наступления таких последствий согласно международному праву. В конечном счете, само международное право (или общий принцип международного права) может обеспечить предполагаемую обязательную силу. КМП следует продолжить рассмотрение этого вопроса.

Швеция

[Подлинный текст на английском языке]
[28 апреля 2000 года]

Односторонние акты имеют место при разных обстоятельствах, однако их юридические последствия не всегда ясны. Тем не менее односторонний акт порой является полезной альтернативой другим правовым документам.

Как и другие, правительство Швеции сомневается в возможности сформулировать нормы, которые были бы применимыми по отношению ко всем односторонним деяниям. Разумеется, что некоторые вопросы релевантны по отношению ко всем односторонним актам, например, вопрос о правоспособности обязывать государства. Другие вопросы должны рассматриваться по-разному для разных актов; например, вопрос об отзыве не может рассматриваться так же, как и вопрос об обещаниях, связанных с актами признания.

Вопрос о том, должны ли особые нормы рассматриваться как изъятие из общих норм или как специальные режимы, представляет собой как концептуальную, так и практическую проблему. Например, должен ли анализ односторонних актов охватывать лишь общие нормы, если таковые существуют, или же также особые нормы, касающиеся разных форм односторонних актов?

Эти трудности необязательно сделают этот проект невозможным, однако они требуют определенной осторожности. Поэтому, как было предложено странами Северной Европы в заявлении в Шестом комитете 3 ноября 1999 года, видимо, было бы целесообразным действовать поэтапно и начать с актов, порождающих обязательства. На более позднем этапе может оказаться,

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 и исправления (A/54/10 и Corr.1 и 2)*, пункт 589: «В Рабочей группе было также отмечено, что одностороннее заявление может делаться одним или несколькими государствами совместно или согласованным образом».

что Комиссии следует ограничить свою работу определенными видами односторонних актов.

Далее мы попытаемся ответить на вопросник. С учетом вышеизложенного следует отметить, что не всегда удавалось давать ответы, которые относятся ко всем видам односторонних актов. Разумеется, что ответы носят лишь предварительный характер, и правительство Швеции ждет дальнейшего развития дискуссии, будь то в Комиссии, Шестом комитете Генеральной Ассамблеи или на других форумах.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]

[3 марта 2000 года]

С учетом широкого диапазона односторонних актов, которых касаются поставленные вопросы, и того факта, что на них нельзя дать один и тот же ответ в случае каждого соответствующего акта, правительство Соединенного Королевства испытывает определенные трудности с ответами на вопросник. Например, вопрос о том, можно ли произвести отказ от акта (вопрос 9), будет зависеть от конкретной категории рассматриваемого акта, например, «обещание», «протест» или «акт признания». Существуют также трудности, связанные с тем, что, с точки зрения основного вопроса о юридических последствиях односторонних актов (вопрос 5), многое будет зависеть от контекста, в котором дается «обещание», заявляется или не заявляется «протест». Оценку нельзя делать абстрактно без учета релевантных обстоятельств и воздействия соответствующих норм права.

Правительство Соединенного Королевства считает, что подход, отраженный в вопроснике Комиссии международного права и предложенный в докладах Специального докладчика, который направлен на регламентацию односторонних актов с помощью единого комплекса норм, не является хорошо обоснованным и может даже оказаться контрпродуктивным. Кроме того, как представляется, используемый подход делает слишком большой упор на Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 года. Правительство Соединенного Королевства не убеждено в том, что положения Венской конвенции могут применяться *mutatis mutandis* по отношению ко всем категориям односторонних актов государств.

Правительство Соединенного Королевства считает, что Комиссия международного права может пожелать рассмотреть, в случае необходимости с помощью вопросника, вопрос о том, существуют ли особые проблемы, связанные с особыми видами односторонних актов, которые, видимо, было бы целесообразным рассмотреть в рамках разъяснительного исследования.

Вопрос 1

В какой степени, по мнению правительства, применимы нормы Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года *mutatis mutandis* по отношению к односторонним актам?

Аргентина

[Подлинный текст на испанском языке]
[18 мая 2000 года]

Правительство Аргентины считает, что существует много точек соприкосновения между правом международных договоров и односторонними актами. Они принадлежат к категории юридических актов и как таковые теоретически имеют общие режимы дефектов намерения, аннулирования, существования и т.д. Поэтому многие из норм Венской конвенции могут быть адаптированы к области односторонних актов. Однако Комиссия международного права не должна пытаться перенести эти нормы автоматически. Не следует забывать, что это акты, которые не требуют одновременного выражения намерения со стороны других субъектов права в отличие от договоров, когда другие заявляют о своей согласии на обязательность для них положений договора.

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]
[2 марта 2000 года]

Австрия не убеждена в том, что положения Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров могут автоматически применяться *mutatis mutandis* по отношению ко всем категориям односторонних актов государств. Хорошо известно, что термин «односторонний акт» может толковаться как охватывающий как самостоятельные акты, которые не зависят от договорных отношений, так и так называемые «дополнительные односторонние акты», которые подпадают под сферу охвата права договоров. Поскольку КМП хорошо известно о режиме, применяемом по отношению ко второй категории согласно международному праву, необходимость в дальнейшем развитии этой темы отсутствует. Достаточно сказать, что в соответствии с внутригосударственным правом Австрии правовой режим таких «дополнительных односторонних правовых актов» в значительной степени согласуется с нормами, регулирующими международные договоры. Вместе с тем, категории самостоятельных односторонних актов являются слишком неоднородными, для того чтобы можно было дать четкие ответы с учетом национального или международного права. Так, можно выдвинуть аргумент о том, что норма, содержащаяся в пункте 2(а) статьи 7 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и предусматривающая, что главы государств, главы правительств и министры иностранных дел представляют свои государства, в равной степени применима к односторонним актам на основе международного обычного права. Однако, как показали рассматривавшиеся в 1974 году дела о ядерных испытаниях (Австралия/Новая

Зеландия против Франции), в том, что касается односторонних актов, Международный Суд (МС) выразил мнение о том, что презумпция, касающаяся лиц, наделенных правом представлять государство в силу своих функций, выходит за рамки пункта 2(а) статьи 7 вышеупомянутой Конвенции.

Состояние права в отношении правил толкования, применимых к односторонним актам, представляется в равной степени неясным. В 1998 году в деле о юрисдикции в области рыболовства (Испания против Канады) МС выразил мнение о том, что режим, касающийся толкования односторонних заявлений, которые делаются в соответствии со статьей 36 Статута Суда, не является идентичным режиму, установленному для толкования договоров Венской конвенцией о праве международных договоров. Суд отметил, что положения Конвенции могут применяться лишь по аналогии в той степени, в какой это согласуется с особым характером одностороннего признания юрисдикции Суда. Суд далее разъяснил, что он будет толковать соответствующие слова такого заявления, включая оговорку, содержащуюся в нем, обычным и разумным способом, должным образом учитывая *намерение* соответствующего государства в момент, когда оно признало обязательную юрисдикцию Суда. Кроме того, намерение соответствующего государства может быть выведено не только из текста соответствующей клаузулы, но и из контекста, в котором эта клаузула должна толковаться, и из анализа доказательств, касающихся обстоятельств ее подготовки и предполагаемых целей. Поэтому что касается толкования этих односторонних актов, представляется, что Суд придает гораздо более важное значение с точки зрения толкования субъективному элементу, чем это было бы допустимо нормами «объективного» толкования договора, согласно статьям 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров. По-прежнему не совсем ясно, насколько может использоваться этот субъективный элемент и применима ли или в каком объеме применима ли аналогичная аргументация к другим категориям односторонних актов.

Сальвадор

[Подлинный текст на испанском языке]
[13 апреля 2000 года]

В соответствии с нашей правовой системой Венская конвенция о праве международных договоров не представляет собой действующий закон; она представляет собой *jus cogens* и дополнительный источник международного права.

Будучи дополнительным источником, нормы Конвенции могут быть адаптированы и служить в качестве принципов и положений для регламентации односторонних актов, однако с существенными изменениями, поскольку, в отличие от договоров, когда происходит волеизъявление двух или более государств, акты являются *per se* односторонними. Венская конвенция определяет договоры как международные соглашения, заключенные государствами в письменной форме и регулируемые международным правом, тогда как односторонние акты государства в международном плане являются актами, исходящими от одного государства и имеющими юридические последствия для другого государства или международного сообщества, и в этом заключается четкое проявление государственного суверенитета.

Сальвадор, например, может объявлять войну другому государству (статья 131 (25), Конституция Республики), если соответствующее решение примет Законодательное собрание. Для информирования другого государства и международного сообщества о таком объявлении войны оно делает заявление в адрес соответствующего государства и уведомляет международное сообщество, при этом оба этих акта являются односторонними актами. Такое объявление и уведомление производится должностным лицом, наделенным в полном объеме полномочиями, как это установлено в соответствующей статье Конвенции. Акт также должен быть произведен в письменной форме, благодаря чему он приобретает характер, аналогичный характеру договора (статья 1(а) Конвенции).

В Венской конвенции также содержатся четкие положения в отношении таких односторонних актов, как оговорки (раздел 2, статьи 19 и последующие), к которым прямо применяются положения Конвенции.

Финляндия

[Подлинный текст на английском языке]
[3 марта 2000 года]

Формулировка вопроса является общей, и это неправильно. Определение того, могут ли два или более взаимных или параллельных односторонних акта создавать соглашение, должно производиться с учетом контекста. Толковательный контекст не является идентичным с контекстом Венской конвенции о праве международных договоров, поскольку обязательная сила односторонних актов — это не просто договорный вопрос, а вопрос о защите законных надежд.

Принципы толкования односторонних актов в значительной степени аналогичны принципам, изложенным в статьях 31–33 Венской конвенции. Представляется сомнительной целесообразность разработки отдельного документа, который охватывал бы их. Правоспособность государства брать на себя обязательства посредством одностороннего заявления вытекает из статьи 7 Венской конвенции. Однако многие из формальных положений Венской конвенции, касающиеся оговорок, вступления в силу, внесения поправок или недействительности, не являются применимыми как таковые.

Грузия

[Подлинный текст на английском языке]
[3 марта 2000 года]

Нормы Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров не могут быть адаптированы *mutatis mutandis* к односторонним актам, поскольку первые носят иной характер. Односторонний акт — это волеизъявление одного государства (или волеизъявление коллективного характера двух или нескольких государств), в то время как нормы Венской конвенции составлялись с учетом особенностей, связанных с согласованием воли договаривающихся сторон. Однако это не означает, что нормы, разработанные для регулирования односторонних актов, могут игнорировать

нормы Венской конвенции. Напротив, нормы должны в общем согласовываться с характером и духом вышеупомянутого многостороннего договора.

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]
[21 июня 2000 года]

Как указало правительство Израиля в своем заявлении в Шестом комитете на пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, право договоров может быть источником вдохновения для разработки принципов, касающихся односторонних актов, несмотря на то, что договорное право призвано регулировать правовые обязательства, сторонами которых являются два или несколько государств-участников. Так совершенно определенно обстоит дело с такими официальными односторонними актами, осуществляемыми в рамках права договоров, как подписание, ратификация, оговорки и денонсация. Однако несколько положений Венской конвенции могут быть также в определенной степени применимы к односторонним актам более общего характера.

Ясно, что те положения Венской конвенции, которые в силу самого своего характера касаются взаимных обязательств между государствами, не будут релевантными в контексте общих односторонних обязательств. Однако некоторые другие аспекты Венской конвенции могут быть адаптированы *mutatis mutandis* к односторонним актам. В частности, следует рассмотреть следующее: обязанность выполнять юридическое обязательство добросовестным образом; принципы толкования; принципы, касающиеся третьих государств; и, возможно, некоторые положения, касающиеся недействительности и прекращения (например, принуждение, невозможность исполнения и принцип *rebus sic stantibus*).

Италия

[Подлинный текст на французском языке]
[16 мая 2000 года]

Что касается вопроса о правилах толкования, применимых к односторонним актам, то существует тенденция применять к ним принципы толкования, о которых идет речь в статьях 31–33 Венской конвенции о праве международных договоров. Вместе с тем другие положения этой Конвенции не применяются с учетом характера односторонних актов, который имманентно отличается от характера договоров.

Люксембург

[Подлинный текст на французском языке]
[12 апреля 2000 года]

Люксембург считает, что подход, отраженный в вопроснике и предложенный в докладах Специального докладчика, который предусматривает регламентацию односторонних актов с помощью единого комплекса норм, такого, как Конвенция о праве международных договоров, не является оправданным.

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]
[24 марта 2000 года]

Проверка на совместимость с Венской конвенцией о праве международных договоров является логическим шагом в качестве отправной точки при кодификации норм об односторонних актах государств. Главные элементы Венской конвенции (заключение конвенций, их толкование, применение и прекращение) могут рассматриваться как частично применимые *mutatis mutandis* по отношению к односторонним актам. Однако все аспекты этой совместимости должны быть в полном объеме проанализированы до того, как можно будет дать правильный ответ на этот вопрос. Лишь по завершении такого анализа можно определить, является ли применение по аналогии норм Венской конвенции по отношению к односторонним актам не только возможным, но и необходимым.

Швеция

[Подлинный текст на английском языке]
[28 апреля 2000 года]

В значительной степени одни и те же соображения действительны в отношении односторонних актов и в отношении договоров. Поэтому право международных договоров может быть полезным руководством *mutatis mutandis* в отношении вопросов, связанных с правоспособностью государства брать обязательства, соблюдением обязательств, вытекающих из одностороннего акта, релевантностью внутригосударственного права, применением обязательств, толкованием односторонних актов, последствиями для третьих государств, недействительностью, невозможностью исполнения, основополагающим изменением обстоятельств (с определенными оговорками), *jus cogens*, а также последствиями недействительности, прекращения или приостановления. Вместе с тем те части Венской конвенции о праве международных договоров, которые связаны с заключением и вступлением в силу договоров (кроме статей 6 и 7), как представляется, являются менее релевантными, и необходимо проявлять большую осторожность в отношении положений Венской конвенции о праве международных договоров о выходе, прекращении и приостановлении, несмотря на то, что существуют определенные сходные черты в этой связи.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]
[3 марта 2000 года]

Как представляется, в используемом подходе слишком большой упор сделан на Венской конвенции о праве международных договоров от 1969 года. Правительство Соединенного Королевства не убеждено, что положения Венской конвенции могут применяться *mutatis mutandis* ко всем категориям односторонних актов государств.

Вопрос 2

Кто обладает правоспособностью действовать от имени государства, в результате чего оно берет на себя обязательства в международном плане посредством одностороннего акта

Аргентина

[Подлинный текст на испанском языке]
[18 мая 2000 года]

Круг лиц, которые могут действовать в одностороннем порядке от имени государства, зависит от обстоятельств случая, внутренней институциональной организации государства и характера одностороннего акта. Согласно прочно установившейся норме общего международного права акты главы государства, главы правительства и министра иностранных дел присваиваются этому государству. Однако существует возможность, когда другие министры или должностные лица при определенных конкретных обстоятельствах также могут действовать в одностороннем порядке от имени государства. В результате этого полномочия должностного лица или должностных лиц, производящих односторонний акт, являются чрезвычайно важными. Кроме того, односторонний акт может принимать форму серии согласующихся или сходных выражений или заявлений о намерении со стороны не одного, а нескольких органов государства, как это было в делах о ядерных испытаниях.

Однако не следует забывать, что в современном мире, в котором правительственные чиновники все чаще осуществляют сношения, поддерживают институциональные отношения и действуют на внешнем уровне, необходимо обеспечивать определенность и четкость при установлении существования международного акта государства. Норма, касающаяся трех должностных лиц государства (глава государства, глава правительства и министр иностранных дел), обладает преимуществом, заключающемся в гарантировании необходимой правовой безопасности и стабильности в международных отношениях. С учетом этого подход к любому добавлению других лиц или органов к этой установившейся норме обычного права должен быть ограничительным и учитывать современные международные реалии.

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]
[2 марта 2000 года]

См. ответ на вопрос 1.

Сальвадор

[Подлинный текст на испанском языке]
[13 апреля 2000 года]

Лицо, обладающее такой правоспособностью, — это лицо, наделенное в полном объеме полномочиями с этой целью правительством Республики Эль-

Сальвадор. Это согласуется со статьей 7 Конвенции и статьей 168 Конституции Республики.

Если говорить в общем, то следующие лица обладают в полном объеме полномочиями: президент Республики, министр иностранных дел, глава дипломатического представительства для целей осуществления односторонних актов по распоряжению Государства Сальвадор, адресатом которых является государство, в котором этот руководитель представительства аккредитован; представители Государства Сальвадор, аккредитованные при международной организации для целей осуществления одностороннего акта; и должностные лица, которым предоставлены в полном объеме полномочия на особой основе для целей осуществления одностороннего акта.

Финляндия

[Подлинный текст на английском языке]
[3 марта 2000 года]

По всей видимости, пункт 2 статьи 7 Венской конвенции применим в полной мере.

Грузия

[Подлинный текст на английском языке]
[3 марта 2000 года]

Согласно статье 48, глава 3, «Парламент Грузии является высшим представительным органом страны, который осуществляет законодательную власть, определяет основные направления внутренней и внешней политики» Закон или решение парламента могут представлять собой односторонний акт.

Согласно пункту 2 статьи 69, глава 4, «Президент Грузии направляет и осуществляет внутреннюю и внешнюю политику государства».

Согласно пункту 12 Закона Грузии о международных договорах министр иностранных дел Грузии может в ряде случаев действовать, не имея в полном объеме полномочий.

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]
[21 июня 2000 года]

В общем, правительство Израиля поддерживает принципы, изложенные в проекте статьи 4 во втором докладе об односторонних актах государств, касающемся представителей государства для целей формулирования односторонних актов. Однако следует подчеркнуть, что лица могут рассматриваться как представляющие государства лишь в том случае, если, как это предусмотрено в проекте статьи 4, «из практики соответствующих государств явствует», что имело место намерение рассматривать их в качестве таковых. В этом контексте будет необходимо в каждом конкретном случае определять, обладает ли рассматриваемое лицо полномочием на внутригосударственном уровне обязывать государство посредством

одностороннего правового акта. В этой связи предлагается взять на вооружение очень строгий подход в отношении определения того, имеют ли такие должностные лица полномочия обязывать государство посредством односторонних правовых актов. Следует отметить, что согласно практике Израиля министры или высокопоставленные должностные лица должны обладать конкретными и ясно выраженными полномочиями для того, чтобы обязывать государство посредством односторонних правовых актов.

Италия

[Подлинный текст на французском языке]
[16 мая 2000 года]

Что касается национального органа, обладающего компетенцией формулировать односторонние акты, то в данном случае все зависит от вида одностороннего акта. В соответствии с системой Италии компетенция [формулировать односторонние акты, указывающие на возможность ссылки на правовую ситуацию, и правовые акты, порождающие юридические обязательства] (см. ответ на вопрос 4) возлагается на исполнительную ветвь, которая также отвечает за поддержание отношений с другими государствами.

Что касается [односторонних актов, необходимых для осуществления суверенного права] (см. ответ на вопрос 4), то точный ответ не представляется возможным, поскольку компетенция может различаться в зависимости от характера акта. Если речь идет о законодательном акте, то компетенция возлагается на палаты (палата депутатов, сенат); другие акты могут подпадать под сферу компетенции центрального правительства или другого соответствующего административного органа, региона и т.д.

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]
[24 марта 2000 года]

Если исходить из применения по аналогии норм Венской конвенции, то следует предположить, что те же категории лиц, которые перечислены в статье 7 Венской конвенции, обладают правоспособностью брать от имени государства международные обязательства посредством одностороннего акта, а именно: главы государств, главы правительств, министры иностранных дел и, в ограниченной степени, главы дипломатических представительств. Для других категорий потребуются полномочия в полном объеме. Подход, отраженный в Венской конвенции, является весьма формализованным в этой связи. Можно выдвинуть аргумент о том, что в области односторонних актов все лица, которые могут рассматриваться как обладающие в силу их функций и прав полномочиями выступать с заявлениями, из которых могут исходить третьи государства, могут рассматриваться как лица, обладающие правоспособностью брать обязательства от имени государства. Примером являются ядерные испытания Франции, когда важную роль сыграло не только заявление президента Франции, но и заявление министра обороны Франции. В число других примеров входят заявления официальных представителей министров. Кроме того, можно сослаться на дело о проливе Мэн, в котором возник вопрос о том, достаточно ли писем канадских гражданских служащих младшего уровня и длительного времени, потребовавшегося Соединенным Штатам

Америки для того, чтобы ответить на них, чтобы сделать вывод о том, что Соединенные Штаты молчаливо согласились с канадскими предложениями, касающимися делимитации морских границ. Видимо, можно было бы привести и такой пример: обещание капитана военного корабля о том, что, если лица, имеющие ту же государственную принадлежность, что и военный корабль, будут эвакуированы из зоны военных действий, вместе с ними будут эвакуированы граждане другого государства. В зависимости от характера одностороннего заявления можно было бы рассмотреть вопрос о формулировании ограничительного определения условий, когда одностороннее заявление будет иметь правовые последствия. В конце концов большинство видов односторонних заявлений влечет за собой обязательства. Протесты являются исключениями из этой нормы. Таким образом, правоспособность брать обязательство от имени государства разнится и зависит от категории соответствующего одностороннего акта.

Швеция

[Подлинный текст на английском языке]
[28 апреля 2000 года]

Как указывалось выше, статья 7 Венской конвенции о праве международных договоров является весьма релевантной по отношению к этому вопросу (равно как и статьи 46 и 47). Статья 7.7 проектов статей Докладчика предусматривает, что односторонний акт является недействительным, если он был произведен «в четкое нарушение нормы, имеющей основополагающее значение для внутригосударственного права». Поскольку цель заключается не в выражении позиции, отличающейся от позиции статьи 46 Венской конвенции о праве международных договоров², слово «четкое» следует заменить словом «явное».

Вопрос 3

Какие формальности должны соблюдаться в случае односторонних актов?

- a) письменные заявления;**
- b) устные заявления;**
- c) контекст, в котором могут формулироваться акты;**
- d) индивидуальные или согласованные акты.**

Аргентина

[Подлинный текст на испанском языке]
[18 мая 2000 года]

Что касается формальностей, с соблюдением которых должны осуществляться такие акты, то ни в практике государств, ни в судебной практике или правовой доктрине не требуются какие-либо конкретные формальности при условии, что содержание акта является ясным и точным, а

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10* и исправления (A/54/10 и Corr.1 и 2), пункт 141 [примечание редактора: видимо, предполагалось указать на пункт 525].

намерение государства явным. Иными словами, необходимое требование состоит в том, что государства и другие субъекты международного права, на которых могут быть направлены односторонние акты, должны быть осведомлены о выражении намерения.

Сальвадор

[Подлинный текст на испанском языке]
[13 апреля 2000 года]

Формальная процедура, которая должна соблюдаться в случае каждого одностороннего акта, заключается в том, что он должен осуществляться тем или иным конкретным государством через должностных лиц с полномочиями в полном объеме и он должен быть ясно выраженным формальным сообщением или заявлением.

В исключительных случаях акт может осуществляться молчаливо, как, например, в случае с признанием и отказом.

Финляндия

[Подлинный текст на английском языке]
[3 марта 2000 года]

Заранее установленные формальные процедуры отсутствуют. Все зависит от контекста, поскольку цель заключается в защите законных надежд, а не в создании еще одной категории соглашений.

Грузия

[Подлинный текст на английском языке]
[3 марта 2000 года]

- Обычной формой одностороннего акта должно быть письменное заявление.
- Устное заявление может рассматриваться в качестве акта, однако предпочтительно, чтобы заявление было отражено в протоколе, подписанном автором. Юридическое действие является более эффективным, если существует документ, на который можно сослаться.
- Что касается контекста, в котором могут осуществляться акты, то он может быть в диапазоне от юридического до политического или экономического, но иметь правовые последствия.
- Односторонний акт может быть индивидуальным или совместным.

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]
[21 июня 2000 года]

Как указал Израиль в своем заявлении в Шестом комитете, о котором говорилось выше, правительство Израиля не считает, что односторонние акты

должны регулироваться формальными процедурами. Как постановил Международный Суд в деле о ядерных испытаниях, международное право не предусматривает строгих требований в отношении формы, в которую должен быть облечен односторонний акт. Так, Суд заявил, что «сделано ли заявление в устной или в письменной форме, не имеет существенного значения... Вопрос о форме не является решающим»³.

При определении возможных правовых последствий одностороннего акта важное значение имеет не форма, которую он принимает, а намерение государства взять на себя имеющее юридическую силу обязательство. Проблема связана не с определением формальных процедур, которые должны регулировать тот или иной односторонний акт, а с необходимостью истолковать намерение государства с учетом обстоятельств, при которых односторонний акт был сформулирован, и действительной цели самого акта. Только в этом контексте форма одностороннего акта может быть релевантной.

Италия

[Подлинный текст на французском языке]
[16 мая 2000 года]

Что касается формы, которую могут принимать односторонние акты, то это также зависит от типа акта. В случае [односторонних актов, указующих на возможность ссылки на правовую ситуацию, и односторонних актов, порождающих юридические обязательства] (см. ответ на вопрос 4), выбор формы ограничен, поскольку речь идет главным образом о законодательных актах. Однако в случае [односторонних актов, необходимых для реализации суверенного права] (см. ответ на вопрос 4), требуемая форма зависит от характера акта.

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]
[24 марта 2000 года]

- a) **Письменные заявления**
- b) **Устные заявления**

Как письменные, так и устные заявления должны быть однозначными. Как отметил Международный Суд по делу *о ядерных испытаниях*, вопрос формы не является решающим фактором. В некоторых случаях можно было бы предусматривать требование о процедуре формального уведомления, как в случае заявлений по признанию юрисдикции Международного Суда на основе факультативного положения. Вместе с тем по критериям Специального докладчика и Рабочей группы МОТ необходимо полагать, что эти заявления не подпадают под сферу охвата понятия одностороннего акта.

- c) **Контекст, в котором могут быть совершены акты**

³ I.C.J. Reports 1974, p. 253, para. 43.

При рассмотрении дела *о ядерных испытаниях* Суд счел, что для того, чтобы быть обязательным, обязательство должно быть дано публично и с намерением быть связанным им. Тем не менее это дело касалось не только обязательства, взятого в отношении истцов, Новой Зеландии и Австралии, а обязательства *erga omnes*. Пример протеста, который, хотя и предназначался главным образом для государства-адресата, также рассматривался как актуальный для международного сообщества в целом, имел место, когда военные корабли Соединенных Штатов прошли через залив Сидра, открыто демонстрируя, что утверждение Ливии о том, что этот залив полностью принадлежит Ливийской Арабской Джамахирии в качестве исторических внутренних водных путей, неприемлемо для Соединенных Штатов. Вместе с тем в других ситуациях вполне можно представить себе, что обязательство или протест могут носить конфиденциальный характер и предназначаться исключительно для другого государства (например, конфиденциальное обязательство, взятое послом перед послом другого государства).

Публичный характер одностороннего заявления в связи с этим не имеет решающего значения в вопросе его обязательности. Когда все-таки публичный односторонний акт представляется необходимым, требование публичности (как предусматривается Международным Судом по делу *о ядерных испытаниях*) также предназначается для того, чтобы обеспечить внешний анализ его правомерности. Желательность публичного заявления может также основываться на других соображениях, связанных с публичными интересами, а не только лишь на цели определения его правомерности.

Подлинность одностороннего акта должна, очевидно, быть неоспорима. Следует добавить это предостережение с учетом нынешнего уровня информационной технологии; веб-сайты правительственных органов многочисленны, и уже появились примеры ложных веб-сайтов.

Что касается контекста, в котором могут быть совершены односторонние акты, то следует подумать над статусом заявлений государств — членов международных организаций. Они, вероятно, могут рассматриваться во многих случаях как заявления, сделанные самим государством. Однако то или иное государство может иногда действовать не исключительно от собственного имени, а в то же время, к примеру, от имени других государств, как обстоит дело в отношении непленарных исполнительных советов Международного валютного фонда и Всемирного банка. Нидерланды являются одним из членов этих органов, однако также выступают в качестве представителя других государств-членов. Заявление Нидерландов в этих исполнительных советах может в связи с этим не рассматриваться автоматически как односторонний акт Нидерландов.

d) Индивидуальные, совместные или согласованные акты

Нидерланды считают, что вышеуказанные требования применяются независимо от того, идет ли речь об индивидуальных, совместных или согласованных актах.

Швеция

[Подлинный текст на английском языке]
[28 апреля 2000 года]

Применительно ко всем односторонним актам должно быть ясным, кто совершает этот акт, от имени кого и когда. Далее, предполагаемая правовая обязательность должна явствовать из текста или в иных случаях должна ясно поддаваться установлению из обстоятельств. Акт, который может быть устным или письменным, также доводится до сведения соответствующего адресата либо путем уведомления соответствующих сторон, либо путем публичного заявления, которое делается на соответствующем публичном форуме с возможным участием адресатов, к примеру на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Из этого следует, что обязательство не обязательно должно быть публичным, если оно направлено и доставлено тем, кого оно касается.

Вопрос 4

Виды и возможное содержание односторонних актов

Аргентина

[Подлинный текст на испанском языке]
[18 мая 2000 года]

Необходимо провести ясное различие между четырьмя традиционными видами односторонних актов: обещанием, отказом, признанием и протестом. Представляется очевидным, что они имеют общие элементы, однако Комиссия должна осознавать, что каждый из них может также обладать собственными характерными чертами, которые надлежит правильно определить и изучить в ходе ее будущей работы.

Что касается содержания односторонних актов, то по своей цели они должны приводить к правовым последствиям, которые будут изменять правовую ситуацию государства, совершающего односторонний акт, и косвенным образом — ситуацию государства или государств, которым этот акт адресуется. Кроме того, имеются односторонние акты, содержание которых состоит в определении или уточнении правовых понятий в международной сфере, как это можно видеть на примере истории и эволюции некоторых институтов морского права.

Сальвадор

[Подлинный текст на испанском языке]
[13 апреля 2000 года]

Односторонние акты государства в международном плане могут быть различных видов, а именно:

- *уведомление*. Акт, которым государство официально информирует другое государство о факте или ситуации. В результате этого акта уведомленное государство не может утверждать, что ему неизвестны факт или ситуация, о которых оно было уведомлено;
- *признание*. Акт или серия актов, которыми государство подтверждает и принимает факт, ситуацию, акт или утверждение. Признающее государство не может впоследствии отвергнуть существование,

обоснованность или законность того, что было им признано. Среди прочего может быть признано следующее: государства, правительства, территориальная ситуация, действительность договора или решения или гражданство лиц;

- *протест*. Ясно выраженный акт, которым государство объявляет о своем намерении не принимать или не признавать в качестве законного конкретное утверждение или ситуацию. Это — противовес признанию;
- *отказ*. Заявление о намерении отказаться от права, полномочия, утверждения или требования. Его последствие состоит в аннуляции права или утверждения, о которых идет речь;
- *одностороннее обещание*. Письменное заявление о намерении, делаемое государством с ясным намерением связать себя обязательством поведения определенного рода в отношении других государств;
- *декларация*. Одностороннее заявление о намерении государства по внешнеполитическому вопросу, которое порождает правовые последствия в отношениях между стороной, выступающей с декларацией, стороной, которой ею наносится вред, и международным сообществом в целом;
- *призыв*. Ясно выраженное заявление одного государства в отношении другого о том, что оно намеревается передать спор на рассмотрение международного судебного или дипломатического органа или любого иного международного органа с целью урегулирования его или сближения позиций сторон;
- *резолуция*. Акт одностороннего намерения государства в применении или толковании международного права.

Грузия

[Подлинный текст на английском языке]
[3 марта 2000 года]

Декларация, прокламация и уведомление могут рассматриваться как главные виды односторонних актов.

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]
[21 июня 2000 года]

В дополнение к формальным категориям односторонних актов, совершенных в контексте договоров (таких, как ратификация, оговорка и денонсация), и тех, которые ясно признаны в международном праве (таких, как признание и протест), существуют односторонние акты, весьма разнообразные по своим возможным видам и содержанию. Так, к примеру, государство может брать на себя правовое обязательство перед одним или более государствами или перед международным сообществом в целом в отношении использования своих природных ресурсов; деятельности на своей суверенной территории; своего поведения на международных или региональных форумах или своего

участия в военных операциях за пределами своих границ. Вместе с тем в общем плане не представляется возможным конкретизировать определяющую категорию односторонних актов, которые могли бы породить правовые последствия.

Италия

[Подлинный текст на французском языке]
[16 мая 2000 года]

В нашей классификации односторонние акты подразделяются на следующие три категории:

а) **односторонние акты, касающиеся возможности ссылаться на правовую ситуацию.** Признание, протест и отказ принадлежат к этой категории. Эти три вида актов требуют однозначно выраженного согласия, с тем чтобы обеспечить определенность и безопасность в международных отношениях;

б) **односторонние акты, которые создают правовые обязательства.** Эта категория включает в себя обещание, акт, которым государство обязуется придерживаться или не придерживаться определенной линии поведения. Обещание имеет ценность лишь постольку, поскольку государство, давшее его, действительно намеревается связать себя обязательством таким путем. Вместе с тем представляется затруднительным обеспечить наличие подлинного желания принимать на себя обязательство;

с) **односторонние акты, требующиеся для осуществления суверенного права.** Такие акты являются функцией осуществления полномочий государствами, санкционированных международным правом (делимитация территориальных вод или исключительной экономической зоны, присвоение гражданства, регистрация судна, объявление войны или нейтралитета).

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]
[24 марта 2000 года]

Содержание односторонних заявлений не ограничивается определенными категориями вопросов. В связи с этим Нидерланды считают, что содержание заявления по своему значению вторично с точки зрения цели порождения правовых обязательств. Большей актуальностью обладают формальные критерии, такие, как однозначность заявления и объективное намерение порождения правовых последствий, т.е. намерение, которое может быть объективно продемонстрировано.

Что касается заявлений, которые делают представители государства в ходе международных судебных разбирательств, то обязательства следует различать от заявлений, содержащих толкование конкретной нормы международного права. В последнем случае любое возражение на заявление может в принципе быть адресовано лишь государству, от имени которого оно делается, в

контексте соответствующих судебных разбирательств. Тем не менее можно было бы представить, что возражения на такое заявление могут быть выдвинуты в ходе двусторонних переговоров, проводимых обеими сторонами по решению какого-то международного суда или рекомендованных государству, о котором идет речь (ср. дело о проекте Габчиково — Надьямарош).

Односторонние заявления, касающиеся согласия на юрисдикцию Суда, на основе факультативного положения составляют свою особую категорию, хотя, как отмечалось выше, эти заявления исключались бы из определения односторонних актов, исходя из критериев Специального докладчика и Рабочей группы КМП.

И наконец, у Нидерландов сложилось впечатление, что Специальный докладчик намеревается исключить «мягкое право» (например, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 года или Декларация Конференции министров стран Северного моря 1993 года) из сферы охвата этого понятия. Вместе с тем представляется невозможным, чтобы такие заявления рассматривались как подпадающие под сферу охвата совместных или согласованных заявлений (см. раздел 2 ответа Нидерландов под заголовком «Общие замечания»).

Швеция

[Подлинный текст на английском языке]
[28 апреля 2000 года]

Односторонний акт может касаться любого вопроса.

Вопрос 5

Какие правовые последствия стремятся достичь акты?

Аргентина

[Подлинный текст на испанском языке]
[18 мая 2000 года]

Обычно последствием будет создание или изменение обязательства или отказ от права совершающего акт государства, т.е. последствия, регулируемые международной правовой системой. Последствие может также состоять в обеспечении осуществления или сохранении права, как в случае с протестом. Цель одностороннего акта может также заключаться в определении правового понятия или ситуации, как это можно видеть применительно к развитию некоторых институтов морского права.

Сальвадор

[Подлинный текст на испанском языке]
[13 апреля 2000 года]

В целом, когда односторонние акты приобретают законную силу, они как изъятие суверенной воли данного государства имеют своим следствием создание, прекращение или изменение обязательств этого государства в

отношении международного сообщества, другого государства или международного органа. Последствия различны в зависимости от конкретного характера каждого акта, который может быть определен путем ссылки на вопрос 4 выше.

Финляндия

[Подлинный текст на английском языке]
[3 марта 2000 года]

Односторонний акт носит обязательный характер не только в той степени, в которой он задумается как таковой, но и в той степени, в которой он создает ожидания. Таким образом, он может стать обязательным, независимо от намерения лица, совершающего его.

Грузия

[Подлинный текст на английском языке]
[3 марта 2000 года]

Односторонние акты могут:

- a) создавать обязательства для государства-автора;
- b) создавать права для других государств;
- c) отменять права государства-автора;
- d) определять пределы прав государства-автора в рамках определенных ограничений (закон Грузии, определяющий морскую зону в Черном море);
- e) инициировать многостороннюю акцию;
- f) объявлять о воздерживании от участия.

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]
[21 июня 2000 года]

Односторонний акт с правовыми последствиями создает правовое обязательство, которое принимает объективное качество. Государство, которое совершило такой акт, выражает таким образом свое намерение рассматриваться как связанное правовым обязательством. Факт возможного отсутствия механизмов обеспечения выполнения не изменяет статус одностороннего акта как правового обязательства и не отражается на законных правах адресата этого акта в случае нарушения. Помимо этого, следует отметить также, что односторонние акты могут способствовать развитию норм обычного права.

Италия

[Подлинный текст на французском языке]
[16 мая 2000 года]

Отвечая на вопросы о цели односторонних актов и о правовых последствиях, которые предполагается достичь ими, представляется необходимым также проводить различия в зависимости от вида акта (см. ответ на вопрос 4), а в связи с этим представляется невозможным дать общий ответ. Очевидно, что цель акта в каждом случае различна, как и правовые последствия, порождаемые им. Есть односторонние акты, которые достигают непосредственных правовых последствий, и есть правовые акты, которые создают ожидание, зачастую независимо от подлинного намерения субъекта, который этот акт формулирует. В любом случае последствия односторонних актов никогда не могут быть аналогичны последствиям договоров во избежание риска поставить под угрозу безопасность международных отношений. Разумеется, следует защищать законные ожидания сторон, однако не в той степени, чтобы создавать новую категорию соглашений.

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]
[24 марта 2000 года]

Если государство, от имени которого делается одностороннее заявление, намеревается породить обязательные правовые последствия, эти последствия ограничены требованием о правомерности. Иными словами, заявление не может иметь своей целью породить последствия, несовместимые с общими нормами международного права, в частности *jus cogens*. Заявление не обязательно должно делаться во всех случаях с намерением избежать какой бы то ни было коллизии с существующими обязательствами по международному праву. Это ставит вопрос о ранжировании, которое должно соблюдаться между договорными обязательствами и правами или обязательствами, порождаемыми односторонними актами. Можно было бы полагать (однако это было бы политическим решением, принимаемым международным сообществом), что договорное обязательство всегда обладает приматом или что презюмируется, что правовые последствия одностороннего заявления не являются несовместимыми с договорными обязательствами и что заявление будет толковаться в соответствии с этой презумпцией.

Швеция

[Подлинный текст на английском языке]
[28 апреля 2000 года]

Правовые последствия могут быть различны для различных односторонних актов. Нижеследующие замечания в полной мере относятся к обещаниям, в то время как последствия других односторонних актов могут регулироваться конкретными режимами.

Односторонний акт накладывает обязательство на совершающее акт государство через ясно выраженное им намерение становиться связанным обязательством. Вместе с тем, ввиду элемента добросовестности решающим фактором является не само «реальное» намерение, а его проявление и добросовестное толкование акта. Даже, если и справедливо то, что государство, совершающее односторонний акт, должно быть защищено от случайных и непредвиденных последствий, необходимо также учитывать законные

интересы других сторон. Этот аспект актуален также применительно к толкованию односторонних актов.

Вопрос 6

Насколько важными, полезными и значимыми считают государства свои собственные односторонние акты на международном уровне и международные акты других государств?

Аргентина

[Подлинный текст на испанском языке]
[18 мая 2000 года]

Совершение односторонних актов является важным средством осуществления международных сношений государства. Именно поэтому правительство Аргентины желает подчеркнуть важное значение углубленного анализа этого вопроса, учитывая нынешнюю неопределенность правового режима, регулирующего такие акты. Важность односторонних актов как средства осуществления международных сношений диктует необходимость должным образом сформулировать нормы, регулирующие предъявляемые к ним требования, их действительность и их последствия, а также их классификацию. В этой связи систематизация и уточнение этой сферы права, несомненно, сделают международные отношения более безопасными с правовой точки зрения и внесут в них большую уверенность.

Не вдаваясь в довольно академический вопрос о том, являются ли односторонние акты источником международного права по смыслу статьи 38 Статута Международного Суда, представляется установленным тот факт, что они могут порождать международные права и обязательства государств. В любом случае не обойти стороной тот факт, что правовая доктрина в значительной своей степени отвергает существование односторонних актов как самих по себе источников международных обязательств. Применительно к этому правительство Аргентины полагает, что было бы очень полезным провести различие между односторонними актами и другими соответствующими правовыми ситуациями, такими, как согласие и умолчание. Изучение таких институтов было бы полезным с точки зрения уточнения этих вопросов.

Сальвадор

[Подлинный текст на испанском языке]
[13 апреля 2000 года]

Сальвадор в полной мере считает важными свои собственные односторонние акты в том смысле, что он полагает себя связанным положениями любого одностороннего акта, совершаемого им, поскольку он является подлинным источником международного права. Разумеется, с точки зрения взаимности Государство Сальвадор также считает полностью действительными односторонние акты других государств при условии, что они

совершаются с должным соблюдением формальностей и приобретают подлинность, будучи выражены властью, наделенной полномочиями во всей их полноте.

Грузия

[Подлинный текст на английском языке]
[3 марта 2000 года]

Важность одностороннего акта определяется сутью этого понятия. Когда государство может сделать какое бы то ни было заявление, способное породить международно-правовые последствия, то эту возможность не надо недооценивать. Односторонний акт является гибким средством для волеизъявления государства в повседневной дипломатии. Государство должно уважать односторонние акты других государств, особенно дружественных государств, по крайней мере исходя из принципов взаимности.

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]
[21 июня 2000 года]

По мнению правительства Израиля, преобладающее большинство односторонних актов государств носят политический характер и не порождают правовых последствий. Такие акты могут касаться обязательств на моральном или политическом уровне, однако они не регулируются международным правом. В практике государств односторонние декларации, как правило, нацелены на то, чтобы позволить правительству изъясить свою политическую волю или достичь определенных политических целей, не затрагивая правовые обязательства. Их важность и полезность проявляются главным образом на политическом уровне в сфере межгосударственных сношений.

Как правило, односторонние декларации не подвергаются предварительному правовому анализу государством на предмет определения факта принятия правового обязательства, поскольку в целом предполагается, что эта декларация является скорее политическим, нежели правовым актом. Государства, как правило, неохотно принимают на себя правовые обязательства или ограничения на односторонней основе. Лишь в тех случаях, когда имеет место ясное и однозначное намерение на этот счет, правительство Израиля придает правовое значение своим собственным односторонним актам или актам других государств.

Италия

[Подлинный текст на французском языке]
[16 мая 2000 года]

Ответ на вопрос о важности, полезности и значимости односторонних актов аналогичен предыдущему вопросу: все зависит от вида рассматриваемого акта (см. ответ на вопрос 4). В любом случае, когда речь идет об односторонних актах других стран или о собственных актах, Италия не наделяет их той же обязательной значимостью, как договоры, поскольку в

конечном счете речь идет о внутренних актах, даже если они адресованы другим государствам, и они не могут иметь такие же последствия, что и договоры, учитывая потребность в безопасности и [слово(а) пропущено] в международных отношениях, о которых мы говорим.

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]
[24 марта 2000 года]

Нидерланды признают важное значение односторонних актов на международном уровне, отмечая в то же время, что ввиду большого разнообразия видов односторонних актов представляется затруднительным определить общие правовые последствия и дать конкретные ответы на поставленные вопросы.

Швеция

[Подлинный текст на английском языке]
[3 марта 2000 года]

Односторонний акт может быть удобен в ситуациях, когда договор был бы слишком громоздок, или в ситуациях, когда сторонам могло бы представляться политически затруднительным вести прямые переговоры друг с другом.

Вопрос 7

Какие нормы толкования применяются к односторонним актам?

Аргентина

[Подлинный текст на испанском языке]
[18 мая 2000 года]

Одной областью, в которой необходимо провести различие между нормами права договоров и нормами, применимыми к односторонним актам, является толкование односторонних актов. Как было указано Международным Судом, по делам о ядерных испытаниях, когда то или иное государство делает декларацию, ограничивающую свою будущую свободу действий, необходимо ограничительное толкование. Это положение является просто сопутствующим широко известному решению Постоянной палаты Международного Правосудия по делу «Лотус» относительно того, что ограничения суверенитета государства нельзя презюмировать. Как при любом одностороннем правовом акте, намерение автора акта (в этом случае государства или, сказать точнее, органа государства) играет принципиальную роль. В отношении этого необходимо учитывать один решающий элемент, а именно обстоятельства вокруг этого акта; иными словами, контекст, в котором этот акт совершается, может определять его толкование. Еще одна норма, предусмотренная Судом по делу «Англо-ирэниан ойл», состоит в том, что этот акт должен толковаться таким образом, чтобы он порождал последствия, соответствующие, а не противоречащие существующему праву.

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]
[2 марта 2000 года]

В 1998 году при разбирательстве по делу о юрисдикции над рыболовными районами (Испания против Канады) Международный Суд счел режим, касающийся толкования односторонних заявлений по статье 36 Статута Международного Суда, не идентичным режиму, установленному для толкования договоров по Венской конвенции о праве договоров. Суд отметил, что положения Конвенции могут применяться аналогичным образом лишь в той степени, в которой это соответствует характеру *sui generis* одностороннего признания юрисдикции Суда. Суд далее пояснил, что он будет толковать соответствующие слова такого заявления, включая оговорку, содержащуюся в нем, естественным и разумным образом с должным учетом намерения соответствующего государства в то время, когда оно признало обязательной юрисдикцию Суда. Кроме того, намерение соответствующего государства может быть выведено не только из текста соответствующего положения, но и из контекста, в котором следует читать это положение, и изучения имеющихся фактов, касающихся обстоятельств его подготовки и целей, которых планировалось достичь. В связи с этим, что касается толкования этих односторонних актов, то представляется, что Суд придает намного большее толковательное значение субъективному элементу, чем это было бы позволено по нормам «объективного» толкования договора по статьям 31 и 32 Венской конвенции о праве договоров. Остается не ясным, насколько широкоохватным может быть сделан этот субъективный элемент и применимы ли или в какой степени применимы те же доводы в отношении других категорий односторонних актов.

Сальвадор

[Подлинный текст на испанском языке]
[13 апреля 2000 года]

Односторонние акты должны толковаться добросовестно, в соответствии с обычным значением, которое должно вкладываться в их положения, в свете их объекта и цели. Особое значение может придаваться тому или иному термину лишь в том случае, если установлено, что именно это входило в намерения государства, совершающего этот односторонний акт.

Финляндия

См. ответ на вопрос 1.

Грузия

[Подлинный текст на английском языке]
[3 марта 2000 года]

Компетентные договорные органы межправительственных организаций, такие, как Международный Суд, могут рассматривать вопрос о вольности и действительности односторонних актов.

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]
[21 июня 2000 года]

Как указывалось выше (вопрос 3), процесс определения одностороннего акта, как акта, который порождает правовые последствия, по сути является деятельностью по толкованию намерения государства, которое совершает односторонний акт. Именно по причине затруднительности установления подлинного намерения государства следует применять строгие нормы толкования, с тем чтобы определить, порождает ли тот или иной односторонний акт правовые последствия. В этой связи потребность подвергать односторонний акт добросовестному толкованию согласно его обычному значению в соответствии с положениями статьи 31 Венской конвенции о праве договоров является важным, хотя и не достаточным составным элементом процесса толкования. Кроме того, как указывалось в проекте статьи 2 второго Доклада об односторонних актах государств, односторонний правовой акт должен быть однозначным и автономным изъяслением воли, формулируемым публично и направленным в ясно выраженных положениях адресату акта.

В этом контексте следует подчеркнуть, что непринятие жестких стандартов толкования, по нашему мнению, не только подорвало бы эффективность правового режима, регулирующего односторонние акты, но и поставило бы государство в безвыходное положение, неся угрозу присвоить правовые последствия односторонним актам, которые не были рассчитаны на подобные последствия. Это особенно справедливо в свете того факта, что односторонние акты строго политического характера являются сами собой разумеющимися в современной межгосударственной практике и превалируют, среди прочего, в заявлениях, которые делаются на международных форумах, в ходе неофициальных консультаций и в контексте переговоров между государствами.

Италия

[Подлинный текст на французском языке]
[16 мая 2000 года]

Что касается вопроса о нормах толкования, применяемых к односторонним актам, то здесь прослеживается тенденция применять к ним принципы толкования, о которых идет речь в статьях 31–33 Венской конвенции о праве договоров. С другой стороны, прочие положения этой Конвенции не применяются ввиду характера односторонних актов, которые имманентно отличаются от договоров.

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]
[24 марта 2000 года]

Очевидным решением было бы применение по аналогии норм толкования, закрепленных в Венской конвенции о праве договоров.

Швеция

[Подлинный текст на английском языке]
[28 апреля 2000 года]

Хотя положения статьи 31 и 32 Венской конвенции о праве договоров актуальны для толкования односторонних актов, необходимо учитывать особый характер односторонних актов (см. ответ на вопрос 5).

Вопрос 8

Длительность односторонних актов

Сальвадор

[Подлинный текст на испанском языке]
[13 апреля 2000 года]

Длительность односторонних актов зависит лишь от сроков, которые государство, совершающее этот акт, считает необходимыми для его действительности, поскольку это акт полного суверенитета. В результате государство могло бы вполне отменить сам этот акт, если оно считает это уместным.

Грузия

[Подлинный текст на английском языке]
[3 марта 2000 года]

- Если государство-автор считает последствия акта более нецелесообразными, оно может отменить его.
- Акт может быть прекращен после коренного изменения обстоятельств.

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]
[21 июня 2000 года]

Представляется сомнительным, можно ли установить единообразную норму, касающуюся длительности односторонних актов. В принципе, длительность одностороннего обязательства будет определяться характером этого обязательства, конкретным содержанием одностороннего акта и обстоятельствами в данном конкретном случае. Помимо этого, представляется разумным предположить, что в некоторых случаях правовые последствия одностороннего обязательства истекали бы в результате посторонних событий. Так дело могло бы обстоять, к примеру, в случае последующей невозможности осуществления или ввиду принципиального изменения обстоятельств.

Италия

[Подлинный текст на французском языке]
[16 мая 2000 года]

Ответ на вопрос о длительности односторонних актов зависит от контекста, в котором осуществляется этот акт, и от его цели. В целом не представляется возможным конкретно определить длительность односторонних актов. Действительно трудно, если вообще возможно, представить себе неограниченную длительность таких актов, которые по своему характеру неформальны, поскольку в ином случае в результате была бы создана новая категория соглашений.

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]
[24 марта 2000 года]

В этом отношении также применяются по аналогии соответствующие положения Венской конвенции о праве договоров. В принципе нет никаких пределов длительности сроков действительности односторонних актов. Тем не менее они перестают применяться при их устарелости или отмене двусторонними договорами. Изменение правительства не сказывается на действительности актов, если они ясно выражено не отменяются. И наконец, длительность срока действия одностороннего заявления может ограничиваться ввиду того, что оно содержит временной предел или ясно выраженное условие о том, что оно перестает применяться в конкретный срок.

Швеция

[Подлинный текст на английском языке]
[28 апреля 2000 года]

Вероятно, не представляется возможным провести общие различия между односторонними актами и договорами в этом отношении, однако, похоже, что необходимо учитывать особый характер различных видов односторонних актов.

Вопрос 9

Возможная отзывность одностороннего акта

Аргентина

[Подлинный текст на испанском языке]
[18 мая 2000 года]

Что касается возможной отзывности односторонних актов, то правительство Аргентины полагает, что автор одностороннего акта, когда его намерение было оглашено, не обладает произвольной способностью пересмотреть этот акт и таким образом не может отозвать *ad libitum* обещание, отказ или другой соответствующий акт. Разумеется, автор может обусловить акт временным пределом или урегулированием или прямо предусмотреть возможность его отзыва. Следует упомянуть, что часть правоведов считают, что, если возможность отзыва не порождается контекстом или характером одностороннего акта, обещания или отказы в теории безотзывны. Вместе с тем другие полагают, что они в теории могут быть отозваны, однако не могут быть отозваны произвольно или вопреки требованию добросовестности. В любом

случае представляется ясным, что складывающаяся в результате правовая ситуация не может быть нерушимой. Здесь применяются общие нормы, такие, как форс-мажор, непредвиденные случаи и, особенно, *rebus sic stantibus*. Кроме того, некоторые односторонние акты, такие, как протест, в целом могут быть отозваны.

Сальвадор

[Подлинный текст на испанском языке]
[13 апреля 2000 года]

При применении Венской конвенции односторонний акт может быть изменен или отозван, поскольку он является изъяслением суверенной воли государства, однако, несомненно, должно быть уведомление о таком изменении или отзыве через те же каналы, которые государство использовало первоначально для этого акта.

Финляндия

[Подлинный текст на английском языке]
[3 марта 2000 года]

Односторонний акт может быть отозван по формуле, выработанной Международным Судом по делу о ядерных испытаниях.

Грузия

[Подлинный текст на английском языке]
[3 мая 2000 года]

Причинами для отзыва могут быть:

- ошибка в акте;
- недобросовестное поведение другого государства;
- подкуп официального лица, делающего заявление;
- коллизии с общей нормой международного права;
- коллизии с обязательством государства по международным договорам.

Израиль

[Подлинный текст на английском языке]
[21 июня 2000 года]

В целом не представляется логичным давать возможность государству создавать правовые последствия через односторонний акт, не признавая при этом его способности отозвать этот акт на односторонней основе в определенных обстоятельствах. Государство, естественно, может взять на себя обязательство, которое ограничило бы его право отзыва. Вместе с тем в отсутствие такого обязательства следует согласиться с возможностью отзыва при соблюдении определенных условий.

Представляется ясным, что конкретный характер и содержание одностороннего акта могут указывать на обстоятельства, при которых возможен отзыв. Вместе с тем следует рассмотреть и несколько других факторов. В этой связи следует проанализировать вопрос о том, должен ли принцип добросовестности, к примеру, требовать, чтобы до отзыва было дано предварительное разумное уведомление, хотя такое условие может быть непрактичным в каждом отдельном случае.

Италия

[Подлинный текст на французском языке]
[16 мая 2000 года]

Что касается возможности отзыва одностороннего акта, то односторонний акт может быть отозван в соответствии с формулой, выработанной Международным Судом по делу о ядерных испытаниях (Решение от 20 декабря 1974 года).

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]
[24 марта 2000 года]

По мнению Нидерландов, к отзыву одностороннего акта также аналогичным образом применяются соответствующие положения о прекращении договоров, установленные в Венской конвенции о праве договоров. Нидерланды предложили бы Комиссии международного права рассмотреть вопрос о применении и ссылки на положения о *rebus sic stantibus* в отношении односторонних актов.

Швеция

[Подлинный текст на английском языке]
[28 апреля 2000 года]

Хотя договорные режимы, как правило, содержат положения, касающиеся таких вопросов, как прекращение действия, приостановление и выход, односторонние акты в силу своего характера не регулируют такие вопросы. По этой причине есть потребность в общих нормах в данной области. С другой стороны, представляется необходимым учитывать тот факт, что эти вопросы следует рассматривать по-разному, в зависимости от разных форм односторонних актов. Вопрос о том, можно ли отозвать односторонний акт и при каких условиях, затруднителен, и ответ на него можно дать лишь с учетом обстоятельств каждого конкретного случая. К примеру, не представляется возможным отозвать признание, если для этого нет оснований (к примеру, этого государства более не существует).

Вместе с тем можно предложить несколько замечаний. На обязательствах, вытекающих из односторонних актов, сказываются заключенные позднее договоры по аналогии со статьями 58 и 59 Венской конвенции о праве договоров, как и последующая невозможность осуществления или принципиальные изменения обстоятельств. Даже если нет элементов

взаимности в возникновении одностороннего акта, существует зачастую элемент взаимности в правовых отношениях, вытекающих из этих актов. Представлялось бы разумным, если бы государство было способно отозвать обещание, если другой субъект пользуется этим обещанием недобросовестно. Аналогичные соображения применимы к изменениям.

И наконец, представляется логичным считать, что односторонние акты могут стать недействительными в случаях ошибки, обмана, коррупции, принуждения, применения силы или *jus cogens*. В этой связи следует отметить, что Венская конвенция о праве договоров проводит определенные различия между договорами, которые могут быть признаны ничтожными, и ничтожными договорами, в то время как в проекте статьи 7 такого различия применительно к односторонним актам не проводится.
